

"Дядя Учитель???"

Учитель Чжао Тэн только подозревал, что его уши ослышались.

Но почтенный старик перед ним явно не шутил. Вместо этого он продолжил приказывать: "Старик принимает учеников от своего имени, так что этот маленький господин Ци Мо, я отныне буду рулевым наследования рода Академии Сюэ Сюэ. Люди.

Маленький господин здесь впервые. Многие вещи еще неясны. Вы должны сотрудничать как можно больше.

Однако не рассказывайте младшим об этом деле, и не нужно предавать его огласке. "

Чжао Тэн:

Он глубоко вздохнул и не мог поверить, что молодой человек, которого он привел, превратился в дядю, а он все еще отвечает за формирование.

Это слишком невероятно.

Только что он все еще указывал этому ученику на знание этикета.

Черт, в чем дело?

Это бродячая собака.

Даже преподаватель этого колледжа не мог не взорваться в своем сердце.

Но он все же повернулся боком и почтительно сказал Ся Цзи: "Маленький учитель".

Ся Цзи улыбнулся и кивнул.

Чжао Тэн встал, глубоко вздохнул, попытался успокоиться, а затем сказал: "Простите, декан, мне нужно сообщить другим младшим или коллегам?"

Оуян Му немного подумал и сказал: "Пусть они придут, я скажу им лично."

"Студенты поняли".

Через некоторое время.

Более двадцати преподавателей колледжа появились перед этой маленькой мансардой в горе.

Группа людей сначала отдала честь, а затем Оуян Му напрямую сообщил о случившемся.

Через мгновение выражения и настроение этих двадцати с лишним преподавателей колледжа были точно такими же, как и у Чжао Тэна.

Это не более чем немного другая поза дикой собаки.

Один за другим они странно смотрели на Ся Цзи.

"Мастер и дядя?"

"Или младший дядя Чжэньдао?"

Хотя все были шокированы, они все равно не забыли отдать честь, и в то же время они отметили появление Ся Цзи, и они, естественно, окажут соответствующую поддержку в академии.

После того, как эти учителя всех возрастов вернулись в колледж,

Горная дорога Цюри восстановила первоначальное спокойствие.

Оуян Му сказал: "Маленький господин, пойдете со мной. Чтобы войти в мою конфуцианскую школу, вам нужно знать этикет".

Ся Цзи кивнул.

Он последовал за стариком в маленький павильон.

Но после Сяогэ есть еще одна пещера.

Морозные листья кружились, прокладывая засохшую и тихую тропинку, опавшие листья издавали звук, но от этого было еще тише.

Они вдвоем ступили на дорогу, и под ногами раздался звук "клик".

Поскольку нет необходимости оповещать мир, этикет "приема учеников от имени учителей" не сложен.

Основной процесс - это поклонение предкам, возжигание благовоний и поклонение.

Ся Цзи знал, что предков вообще не существует. Когда он умрет, он исчезнет навсегда, но он ничего не сказал, а просто следовал процессу и выполнил этикет.

Когда все закончилось, Оуян Му пристально посмотрел на Ся Цзи.

В эту эпоху все уделяют большое внимание школе и происхождению, и они становятся своими, как только начинают учиться.

И даже большой демон, который родился правильно и совершил злые поступки, никогда не потеряет сдержанности собственного происхождения, как "яд тигра не ест своих детей", и никогда не будет легко относиться к бывшим младшим и младшим мастерам.

В глубине человеческого сердца всегда есть некая нижняя грань и чистая земля, иначе, чем отличается животное от животного без разума?

Раньше, хотя Оуян Му и Ся Цзи говорили о принятии учеников от имени своих учителей, они все-таки не завершили церемонию, и оставалось ощущение дистанции.

Теперь же, когда Ся Цзи завершил процесс, это чувство дистанции исчезло без следа.

Старик не стал спрашивать секрет Ся Цзи, а мягко улыбнулся: "Маленький господин, поскольку уже почти полдень, приходите в Хоушань и пообедайте со мной".

Ся Цзи посмотрел на небо, морозное небо было в середине тысячи миль, и солнце не было ослепительным, он кивнул и улыбнулся: "Брат Лао".

Услышав слово "старший брат", старик рассмеялся, больше ничего не сказал, поднял палец к небу и тихо сказал: "Ветер здесь".

Как только голос упал, порыв горного ветра отклонился от первоначального направления и покатился вверх.

Поднимаясь вверх, ветер усиливался все больше и больше, а затем превратился в невидимую большую руку.

Эта рука погрузилась в облако и вырвала кусок из облака, парящего над ними двумя.

Облако казалось живым, оно слетело с неба, упало к ногам двоих и прямо понесло их.

Тут же старик слегка поднял палец, и облако улетело на расстояние, указанное его пальцем.

У подножия облака раскинулся небольшой пейзаж, за которым виднелись горы и реки.

Над облаком Оуян Му боковым зрением посмотрел на Ся Цзи и увидел, что выражение лица последнего было спокойным, не было ни малейшей паники или удивления от начала и до конца, и его сердце тайно вздохнуло.

Изначально он хотел спросить: "Маленький господин, как вы думаете, мой способ спорить с законом может быть привлекательным?".

Немного подумав, он решил не спрашивать.

Что такого страшного в этой маленькой сверхъестественной силе?

Что если ты снова получишь пощечину от младшего брата?

Двое стояли в воздухе, глубоко втянувшись в горы между облаками и туманом.

С высоты виднелся бамбуковый лес, похожий на "оазис в пустыне" в глубине горы Кангюнь.

Очевидно, что сейчас осень, а бамбуковый лес еще не засох и все еще зеленеет в новом году.

В бамбуковом лесу благородная дама играет на фортепиано.

Падают облака,

Дама подняла голову,

Видно, что помимо Оуян Му, на облаке есть еще и молодой человек, что является моментом.

Затем, когда старик представил "это его младший", дама была еще больше шокирована.

Но она ничего не сказала, просто повернулась и пожарила два маленьких блюда в глубине бамбукового леса.

Эта женщина - жена Оуян Му, Му Шаньшуй, а также сестра императора Северной династии Тан.

Это говорит о том, что отношения между династией и академиями действительно неразрывно связаны и очень близки.

После еды.

Старик отвел Ся Цзи обратно в академию и сказал, чтобы он приходил к нему, когда ему понадобится "Знамя сбора духа сплетен".

После этого Чжао Тэн снова пришел и отвел Ся Цзи в пиковый дворец, где находилась формация линии.

Хотя этот дворец, построенный на холме, был пустынным, он также был чистым.

Во дворце почти нет людей, только две или три служанки, которые поддерживают чистоту во дворце, и несколько охранников, дежурящих перед важными зданиями.

Ся Цзи бросил на день, увидел, что темнеет, и поскакал обратно в город Лянчжоу.

Мяо Мяо занята ужином, сегодня она специально купила немного мяса, думая, что независимо от того, сможет ли Ся Цзи поступить в академию или нет, она должна съесть что-нибудь вкусное. Увидев вернувшегося Ся Цзи, она явно нервничает до смерти, но притворяется, что спрашивает небрежно: "Как?".

Ся Цзи боялся шокировать Мяомяо, поэтому послушно придерживался принципа "что спросишь, то и отвечу" и сказал: "Я поступил в академию Тинсюэ".

Мяо Мяо вздохнула с облегчением.

Большой камень, который давил ей на грудь все эти дни, наконец-то сдвинулся с места.

Изначально она все еще думала, что если ее брат не сможет поступить в колледж, она сможет только забрать Ся Цзи, чтобы снова переехать, снова поступить в академию Билуо и попробовать снова, но к тому времени финансовое положение обоих людей будет крайне тяжелым.

Теперь все в порядке, эти переживания излишни.

Поэтому Мяо Мяо, как моя старая мать, произнесла две фразы: "Ты должен усердно учиться".

Ся Цзи улыбнулся и ответил.

Он сел за стол и посмотрел в окно.

Под карнизом за окном бумажные страницы, придавленные камнем, все еще летали, и было очевидно, что начался новый раунд "вопросов и ответов".

Он с любопытством встал, подошел, чтобы взять камень, и взглянул на страницу.

На странице было написано: Небесный Меч Восточно-Китайского Моря, Цзы Чэньсюэ, желает встретиться с даосами.

Выражение лица Ся Чжи изменилось.

Небесный Меч Восточно-Китайского Моря?

Разве это не та фея меча, которая собрала Мяомяо по оригинальной траектории?

Такая фея меча, естественно, имеет прекрасный шанс.

Или мастерство владения мечом, или что-то еще.

Конечно, такой богине, как Мяо Мяо, было суждено встретить Фею Меча.

Однако в этой жизни он не мог позволить Мяо Мяо снова отправиться в Восточно-Китайское море, иначе он точно попадет в ловушку небес.

В это время из дома послышался голос.

"Этот Су Цимо положил газету на место и скоро вернется к ужину".

Мяо Мяо уже подавала ужин.

Ся Чжи ответил, а затем вернулся. Он знал все о причине и следствии, поэтому ни о чем не спрашивал.

Братья и сестры молча съели ужин.

После ужина Мяомяо снова стала практиковаться в фехтовании. За эти дни она познакомилась с самым блестящим мастерством фехтования. Если смотреть с высоты, то первоначальная сфера и трудности не стоят внимания, она быстро прогрессирует.

Ся Чжи думал о времени и месте, чтобы "использовать сплетни для сбора формаций духа". Естественно, ему нужны были люди, которые защищали формации, чтобы использовать эту формацию.

Теоретически, лучшим кандидатом на роль защитника должна быть Мяо Мяо.

Но Мяо Мяо ещё не вырос.

Что касается декана, то, конечно, это тоже выбор, но он не хочет, чтобы один человек знал слишком много его секретов.

Если бы были другие варианты, он бы не выбрал Оуян Му.

Это не заняло много времени.

Была глубокая ночь.

Мяомяо лежала перед окном и время от времени осторожно приоткрывала щели в окне, чтобы посмотреть, как там старший.

В лунном свете проносился осенний ветер, заставляя шелестеть бумагу под камнем.

Но после долгого ожидания никто не пришел.

Наступила полночь.

Луна в пути.

Мяомяо зевнула и продолжала настойчиво "подглядывать".

В холодном сиянии фиолетовая фигура прошла над луной и упала, как перышко, перед двором.

В лунном свете показалась изящная фигура, длинные ноги обуты в серебряные сапоги, на поясе висел длинный меч, который плавно покачивался.

Цзы Чэньсюэ проверила страницу и обнаружила, что мастер по ремонту мечей, сломавший "Девять небес", не отвечает.

Она еще раз осмотрела окрестности, но так и не обнаружила никаких странных людей.

Выражение лица Бессмертного Меча Восточного Моря стало холодным, и он прямо сказал: "Как могущественный мастер по ремонту мечей, я даже не вижу этого. Что за коварство?"

Голос вырвался и растаял в ветре, но никто не ответил.

Цзы Чэньсюэ подождала некоторое время, но по-прежнему слышала только шум ветра и листьев.

Если это обычный человек, то, возможно, он сейчас уйдет, но это не обычный человек, а фея меча, полная индивидуальности.

Цзы Чэньсюэ решила подождать, пока тот не придет.

В конце концов, этот таинственный мастер по ремонту мечей тоже увлекся талантом Мяомяо, иначе как бы он мог конкурировать с самим собой за учеников?

Он никогда не сможет оставить своего ученика прямо здесь, верно?

Цзы Чэньсюэ решила стоять на месте и ждать кролика.

С этого дня Фея Меча Восточно-Китайского Моря начала "сожительствовать" со своими братьями и сестрами.

Правда, спать ей стало негде.

Но это, очевидно, не такая уж большая проблема. Цзы Чэньсюэ просто взяла футон, закрыла глаза и медитировала в лунном свете, даже если она отдыхала.

А если захочется прилечь, просто бросьте веревку и подвесьте ее между двумя балками,

Затем она осторожно вскакивала, ложилась на веревку, как на качели, и могла спокойно спать.

Что касается купания и переодевания.

Нужно ли феям мыться и менять одежду?

Феи не будут грязными.

Цзы Чэньсюэ очень сильна, она уже может использовать свои магические способности для прямого удаления пыли на поверхности своего тела, а необыкновенное тело заставляет ее

больше не производить никакой грязи, как нефрит.

Самая большая польза от появления Цзы Чэньсюэ в том, что она улучшила питание братьев и сестер.

В конце концов, она прячет в своем хранилище много мяса экзотических животных и время от времени отрезает Мяомяо два котенка.

После того, как Мяо Мяо вначале поладила с ними, она перестала быть желанной гостьей.

Цзы Чэньсюэ давала мясо, она брала его, измельчала и делала фарш, использовала для приготовления пищи.

Поэтому днем Мяо Мяо была занята домашними делами, тренировалась в фехтовании,

Ся Цзи отправился во дворец Чжэндао на горе Кангюнь.

А Цзы Чэньсюэ сидела, скрестив ноги.

Возможно, в этом мире есть только две вещи, которые могут заставить Цзы Чэньсюэ встать.

Это время обеда и ужина.

В это время обычно возвращается Ся Цзи.

После прихода и ухода Цзы Чэньсюэ и Ся Цзи также знали друг друга.

Но, возможно, из-за того, что Меч Неба Восточного Моря всегда передавался от женщины к мужчине, а от холостяка к мужчине, коммуникативные способности этой феи меча не очень хороши, но Ся Цзи время от времени подтрунивал над ней.

В конце концов, в глазах Ся Цзи и фея меча, и декан были просто детьми.

Он стоял на очень высоком месте, наблюдая за всеми людьми и вещами в мире.

Поэтому, несмотря на то, что Цзы Чэньсюэ - фея меча, в его глазах он не так уж велик. В лучшем случае, он - маленький парень, проживший сто лет.

Непринужденное отношение Ся Цзи Цзи удивило Цзы Чэньсюэ.

После того, как этот смертный узнал, что она фея меча, у него могло быть только три реакции.

Первая - угодить.

Вторая - уважение.

Третья - загадочная.

Но независимо от того, кто из них троих, они действительно ищут какой-то шанс.

Но почему этот человек так непринужденно относится к себе?

Относитесь ли вы к себе более непринужденно, чем Мастер?

Самое главное, что на самом деле я не ненавижу такую случайность и даже не принимаю ее как должное. Должно ли это быть?

Почему?

Внутренняя интуиция от реплики Тяньцзяня усилила ощущения Цзы Чэнсюэ.

затем

Цзы Чэнсюэ заинтересовалась третьим человеком, помимо Мяомяо, - таинственным человеком, который указал на Мяомяо.

Она особенно хотела понять, почему Ся Цзи вызвал у нее это чувство.

Когда женщина интересуется кем-то или чем-то, она становится кошкой.

Если не знаешь ответа, то не можешь уснуть.

И если этот человек или эта вещь достаточно интересны, то женщина будет одержима ими, и ей будет трудно от них отвязаться.

В конце концов, Цзы Чэнсюэ - это не Мяо Мяо, которая не выросла, не так глупа.

Со временем она стала "трудновыводимой" Ся Цзи.

Потому что этот человек слишком загадочен.

Казалось, в нем было бесчисленное множество тайн.

Не стоит,

Это не столько секрет, сколько тайна, лучше сказать, что он сам тайна.

Цзы Чэнсюэ никогда не видела такого человека.

Поскольку Шоучжу так и не дождался кролика, а мастер по ремонту мечей не пришел, Цзы Чэнсюэ решила не ждать тупо, а что-то предпринять.

А поскольку у Мяомяо уже есть учитель, она не могла больше ничего посоветовать.

Таким образом, Цзы Чэнсюэ наблюдала за Ся Цзи.

Хотя линия Небесного Меча передавалась от женщины к мужчине, будет лучше, если она не будет учить Ся Цзи "Линию Небесного Меча".

Она была ученицей почти сто лет, и трудно сказать Шань, чтобы она стала учителем, но она еще не сделала этого.

Тогда просто прими этого таинственного юношу, пройди зависимость быть учителем и жди таинственного ремонтника мечей.

Сегодня утром,

Цзы Чэнсюэ воспользовалась тем, что Мяомяо ушла, и решила дать этому юноше шанс.

В пустой комнате раздался мягкий голос.

"Цимо, не хочешь ли ты поклониться мне как учителю?".

Ся Цзи взглянул на нее и сказал: "Я студент Академии Тинсюэ, поэтому я не могу поклоняться другим школам".

Цзы Чэньсюэ сказала: "Я не хотела, чтобы ты переходил в другую школу, так что это не имеет значения".

Ся Цзи посмотрел на фею меча в фиолетовом одеянии, после всех этих дней общения, он смутно оценил силу этой феи меча - она должна быть в сфере Божественного Прохода.

Просто, из-за небес и земли, сверхъестественные силы этой древней эпохи должны быть намного сильнее, чем те, что были тысячи лет спустя, и средний промежуток также очень велик.

Цзы Чэньсюэ с любопытством посмотрела в его глаза.

Он был чистым, освежающим, и даже не скромным и не властным, полностью глядя в ее глаза.

Ся Цзи внезапно сказал: "Может, Фея Уайт сначала окажет мне услугу?".

Цзы Чэньсюэ немного рассердилась. Ты не хочешь, чтобы я помогла тебе, если ты дашь мне шанс?

Ся Цзи откровенно сказал: "У меня был шанс в Академии Сюэсюэ, и декан обещал мне формацию духа сбора сплетен.

В эти дни я исследовал гору Канъюнь и нашел место, где можно поселиться.

Однако мне не хватает человека для защиты поля боя. Если Белая Фея поможет мне охранять поле боя, я сделаю Фею такой, какой захочу. "

Как пожелаешь?

Цзы Чэньсюэ холодно высунула язык.

Как только она высунула язык, она увидела, что подросток смотрит на нее с улыбкой.

Цзы Чэньсюэ внезапно стала еще более раздраженной и только почувствовала, что ее вспыльчивость была замечена юношей, но она сказала, что смеется, но это было не так.

Потому что в глазах юноши появилось какое-то умиление, словно на нее смотрел мудрец, повидавший мир и привыкший видеть весну и осень.

Цзы Чэньсюэ сходит с ума.

Черт возьми.

Что за приветливость?

Почему она чувствует себя как в аду?

Она глубоко вздохнула и успокоилась.

Но любопытство к этому молодому человеку в сердце расширилось.

Она подумала о том, что защита формации - не такая уж большая проблема.

Хотя Массив Собираения Духа является мощным, его можно использовать только один раз, и человек, использующий Массив Собираения Духа, не может контролировать остановку формации.

Вообще говоря, как только человек, находящийся в формировании собирания духа, перестает притягивать ауру, формирование автоматически прекращается.

Поэтому для молодого человека, который еще даже не овладел своей силой крови, использовать Массив Собираения Духов - полная роскошь.

Цзы Чэньсюэ втайне в сердце сказала:

"Самое большее - это использовать Массив Собираения Духов, чтобы произвести немного истинной энергии, а защита Массива защитит Массив, и время не будет долгим.

Кроме того, таким образом, ты сможешь воспользоваться возможностью понаблюдать за ним. "

Подумав об этом,

Цзы Чэньсюэ ответила: "Хорошо, я помогу тебе защитить формацию.

Однако ты должен помнить о том, что сказал. "

Ся Цзи мягко сказала: "После того, как дело будет закончено, я заставлю фею сделать то, что я хочу".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116586>